

ТЕОРИИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

психология, философия, социология

Валерия Мухина

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА: САМОСОЗИДАНИЕ И САМОСТОЯНИЕ КАК КАЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ*

Аннотация. Обсуждаются личностные качества человека – самосозидание и самостояние, которые определяют развитие его творческой активности. Показано, что социально-исторические условия закономерно влияют на развитие творческой деятельности человека. Социально-исторические условия рассматриваются в контексте реалий: предметного мира; мира образно-знаковых систем; мира природных реалий, трансформированных в истории сознанием человека; мира реальности социально-нормативного пространства. Рассматриваются эволюционно опосредованные и исторически сложившиеся предпосылки к творчеству. Утверждается значимость внутренней позиции человека, включенного в творчество как особую, сущностно человеческую деятельность. Утверждается, что творчество сопряжено с чувством личности и зиждется на знании, на внутренней духовной жизни и на заложенном в природе человека побуждении к вопрошанию и открытию нового.

Ключевые слова: самосознание; внешние реалии; Великое идеополе общественного самосознания; значимые идеи; амбивалентность творчества; духовное акме; синкретическая цель; социальная свобода; интеллектуальная и духовная свобода.

* Статья написана по следам выступления автора на XVIII конференции «Наука. Философия. Религия», организованной Фондом апостола Андрея Первозванного совместно с Объединенным институтом ядерных исследований и Московской православной духовной академией (г. Дубна, 17 ноября 2015 г.).

Abstract. *Man's personal qualities – self-creation and self-standing that define development of his creative activity are discussed. It is natural that socio-historical conditions affect development of man's creative activity. Socio-historical conditions are considered in the context of realities, with object world, world of image-sing systems, world of natural realities that are transformed by man's consciousness in the history, world of reality of socio-normative space among them. Evolutionary mediated and historically formed prerequisites for creativity are examined. Significance of man's inner position including creativity as special essential-for-man activity is contended. It is contended that creativity is connected with a feeling of personality and is based on knowledge, inner spiritual life and on inherently man's inducement for questioning and discovering new.*

Keyword: *self-consciousness; external realities; Great ideofield of social self-consciousness; significant ideas; ambivalence of creativity; spiritual acme; syncretic goal; social freedom; intellectual and spiritual freedom.*

Научная мысль есть индивидуальное
и социальное явление.

В.И. Вернадский

Основой всей научной работы служит
убеждение, что мир представляет собой
упорядоченную и познаваемую сущность.

Альберт Эйнштейн

Главное для
человека –
определить свою
внутреннюю
позицию

Я полагаю, что самое главное для человека – не поддаваться течению жизни, но определить свою собственную внутреннюю позицию: определить для себя жизненный путь и смысл жизни, стремиться к тому, чтобы пробудилась внутренняя духовность, чтобы сам человек родился как существо духовное. Здесь следует отдать должное внимание потребности человека в самопознании.

Значение
самосозидания
и самостояния

Жаль, что в словарях русского языка и в специальных философских и психологических словарях нет таких простых и понятных для русского уха слов, как *самосозидание* и *самостояние**. В своей монографии «Личность: Мифы и Реальность...», претерпевшей четыре издания, я неоднократно обращаюсь к этим понятиям. Самосозидание осуществляется с помощью самоанализа, самопознания, самосознания, самообучения, самоопределения,

* Мы должны отдать должное А. С. Пушкину, который даровал нам чудную мысль: «Самостояние человека – залог величия его» (Пушкин А. С. Два чувства дивно близки нам // А. С. Пушкин. ПСС в 10 т. Т. 3. – Л., 1977. – С. 425. – Из ранних редакций).

самоконтроля, самоограничения, самостоятельности, самостояния и других внутренних побуждений человека, направленных на самого себя [1, с. 836]. Самосозидание сопряжено с рефлексией на самого себя [Там же, с. 866]. Самосознание человека и его чувство личности побуждают его к определению для себя принципиальных ориентиров и следованию этим ориентирам в самостоянии в обыденной повседневной жизни, в экстремальных ситуациях и в творчестве [Там же, с. 739].

Некоторые из нас направлены на созидание себя

Я полагаю, «что человек подчас не стремится или ленится задаться вопросом: “Кто я?” Реально некоторые из нас, людей, *целенаправленно созидают себя* (самосозидают), обучаясь смирению и послушанию, внутренней дисциплине, через понимание необходимости стремления к *свободе и самостоянию*. Именно благодаря выбору этого пути человек не только обретает чувство личности, но и готов предстать пред самим собой, пред людьми и пред Богом как личность» [Там же, с. 872]. Я полагаю, что соединение понятий *самосознание, самосозидание и самостояние* есть выявление феноменологической сути человека как личности, условие развития его творческой активности.

Творчество – глобальная проблема философии, наук и искусств

Сказать: «*творчество – феноменологическая сущность личности*», по сути, не сказать ничего...

Творчество – глобальная проблема философии, наук и искусств. Все способы постижения феномена творчества, все идеи, связанные с пониманием таинства творчества, до сей поры довлеют над умами мыслителей.

Творчество – апофеоз профессиональной деятельности

Творчество может выражать собой апофеоз профессиональной деятельности человека, приносящей: *новое видение открываемого явления; решение поставленных или внезапно открытых сознанию в конкретной области знаний проблем; расширение знаний человечества о внешних реалиях и о внутреннем потенциале духовной жизни отдельного человека*. Творчество может иметь и оборотную сторону своего потенциала – ввергнуть первооткрывателя в пучину непредвиденных последствий, которые способны создать колоссальные проблемы человечеству. Творчество отдельного человека и его результаты могут предстать перед людьми в большом разнообразии последствий. Мыслители, нацеленные на познание космических законов, законов эволюции жизни на Земле и других значимых для человечества проблем, должны брать на себя нравственную ответственность за свои идеи и рефлексии на возможные последствия новых открытий, обуславливающих тенденции эволюции и исторического развития.

Творчество зиждется на знании, на внутренней жизни и на побуждении к вопрошанию

Творчество зиждется на знании, на внутренней духовной жизни и на заложенном в природу человека побуждении к вопрошанию, к поиску ответа на возникшие проблемные вопросы и к открытию нового благодаря внутренней направленности к поиску ответов на мучительные вопросы (проблемы).

Идеи, объясняющие творчество

По своему человеческому темпераменту я бы сразу начала с изложения своего видения творчества как Божьего дара в человеке. Однако как существо социальное и как человек, уважающий традиции, прежде назову то, что должно обсуждаться в связи с эволюционно-историческим происхождением человека.

В качестве предтечи к обсуждению феномена творчества обратимся к истории идей, объясняющих творчество как таковое.

Во-первых, считаю обязательным обсудить *социально-исторические условия*, влияющие на развитие творческой деятельности человека.

Во-вторых, необходимо рассмотреть эволюционно опосредованные и исторически сложившиеся *предпосылки к творчеству* (врожденные особенности, генотип).

В-третьих, следует сказать о *внутренней позиции человека*, включенного в творчество, как особой, сущностно человеческой деятельности.

В-четвертых, считаю правильным обратиться к проблеме творчества, сопряженного с *чувством личности*. Начнем по порядку.

1. Социально-исторические условия, влияющие на развитие творческой деятельности человека

Внешние реалии, которые человечество создавало и продолжает создавать по сей день

Социально-исторические условия – те внешние реалии, которые возникают в процессе исторического развития человечества и в которых развивается и действует творец (философ, ученый, человек искусства и др.). Внешние реалии открываются через возникающие в самосознании мучительные вопросы о появляющихся в истории человечества реалиях, на пересечении которых складывались условия жизни и деятельности людей, а также условия развития и бытия человека как личности. Речь идет об открытых и описанных мною внешних реалиях, которые человечество создавало и продолжает создавать по сей день. Это реальности: 1 – предметного мира; 2 – образно-знаковых систем; 3 – природы (априорно данной нам и преобразованной нашим отношением к ней, меняющимся в процессе истории); 4 – социально-нормативного пространства [1, с. 43–315].

Человечество во всей истории открывало новые идеи

Человечество во все исторические времена открывало новые идеи и реализовывало их в контекстах реальных: предметного мира; образно-знаковых систем; природы и социально-нормативного пространства. Каждая историческая эпоха выступает как условие, побуждающее к открытию:

- новых предметов и их новых функциональных назначений;
- новых идей, образов и знаков, концентрирующих в себе потенциал к духовному акме или к душевным падениям;
- меняющегося в истории отношения к природе, более адекватного видения и понимания ее сензитивности к результатам опасной для природы агрессивной, бездумной деятельности человечества;
- новых установлений, законов и деклараций, побуждающих человека к соответствию установленным ожиданиям общества.

Каждая историческая эпоха рождает новые идеи

Каждая историческая эпоха дает свой социальный заказ на необходимые ей идеи. Так, отечественный естествоиспытатель В.И. Вернадский страстно настаивал на том, чтобы мы, люди, не забывали, что человек «сам и всё человечество, от которого он не может быть отделен, неразрывно связаны с биосферой – с определенной частью планеты, на которой они живут» [2, с. 304].

В.И. Вернадский открыл ноосферу

В.И. Вернадский сделал особенное открытие, касающееся феномена человека. Он открыл ноосферу, которая есть результат интеллектуально опосредованной деятельности человека. Ученый писал: «*Ноосфера есть новое геологическое явление на нашей планете. В ней впервые человек становится крупнейшей геологической силой.* Он может и должен перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни, перестраивать коренным образом по сравнению с тем, что было раньше...» (курсив мой. – В.М.) [Там же, с. 309].

Ноосфера – последнее из многих состояний эволюции биосферы

В.И. Вернадский утверждал: «*Ноосфера – последнее из многих состояний эволюции биосферы в геологической истории состояние наших дней. Ход этого процесса только начинает нами выясняться...*» [Там же, с. 310]. Свои «несколько слов» о ноосфере, в которой человеку отводилась столь грандиозная роль, он опубликовал в 1944 году, когда еще и речи не шло о тех технических открытиях, которыми человечество владеет сегодня, когда о грозящей катастрофе среды обитания человечества (нашей планеты Земля) ученые только начинали задумываться.

Научная мысль –
индивидуальное
и социальное
явление

В.И. Вернадский повторял: «Научная мысль есть индивидуальное и социальное явление. Она неотделима от человечества. Личность не может при самой глубокой абстракции выйти из поля своего существования. Наука есть реальное явление и, как сам человек, теснейшим и неразрывным образом связана с ноосферой» [3, с. 146]. Здесь следует вчувствоваться в каждое слово ученого.

Однако хочу отдельно выделить его суждение о том, что *научная мысль есть индивидуальное и социальное явление*. Если обратиться к ретроспективе общего человеческого движения к пониманию феномена человека и познанию им самого себя, то мы обнаружим, что познание человечеством своей собственной феноменологической сущности неизбежно открывает нам тенденции движения познания к законам разума и научного творчества. Однажды возникнув в истории, *проблема познания нашей общечеловеческой сути продолжает побуждать современных философов и ученых* искать ответы на вопросы древних мыслителей относительно феномена человека и всего человечества.

Движение
рефлексивных
способов
самопознания
мыслителей

Внимательный и вдумчивый исследователь движения рефлексивных способов самопознания избранных мыслителей вдруг открывает *удивительную тенденцию – некое продолжающееся во времени и пространстве нашей планеты Земля бытие и развитие мысли относительно нашей человеческой сущности*. Здесь и открытие социально-исторического происхождения человека, и открытие происхождения высших психических функций, и открытие ноосферы, в которой человек становится крупнейшей геологической силой, и открытие того, что мы, человеки, поспешили определить себя как *Homo sapiens*: со временем выяснилось, что с сознанием и разумом у нас дело обстоит не столь оптимистично, как нам того бы хотелось... Оказывается, мы склонны обольщаться относительно своих реальных возможностей...

Личность
уничтожится, когда
она выйдет из
логики своего разума

Недаром В.И. Вернадский предупреждал, что «личность уничтожится – “растворится”, когда она выйдет из логического охвата своего разума» [Там же], и тревожился о возможных ожидающих человечество проблемах, интуитивно чувствуя, что потенциальные амбивалентные возможности человека могут привести и к катастрофе.

Особое значение ученый придавал интуиции и вдохновению – основе величайших научных открытий. Он полагал, что «мы должны усилить» к этой области «наше научное внимание».

Эволюция живого вещества идет в направлении цефализации

Проникновение в идеи Дж.Д. Дана и Д. Ле-Конта дало основание В.И. Вернадскому утверждать, что эволюция живого вещества идет в направлении цефализации, к развитию психозойской эры. Основываясь на этих идеях, ученый утверждал, что человечество становится мощной геологической силой и перед ним, перед его мыслью и трудом *ставится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого*. Эти идеи должны были бы расширить сознание человечества до новых пределов и, как я полагаю, предупредить о вероятной опасности расширения ноосферы и перестройки биосферы.

«Земля в объятиях Солнца»

«Земля в объятиях Солнца» – фундаментальный труд А.Л. Чижевского, его видение истории планеты и Солнца в контексте относительно ограниченного времени. Мы, люди, лишь постепенно научаемся вчувствоваться в космические и исторические процессы, понимать обманчивость и относительность циклов космоса, Земли, природы. Человеку долгое время было свойственно измерять космическое пределами его собственного психологического времени.

Вера во всепобеждающую силу света

А.Л. Чижевский, этот гений нашего времени, писал: «Только после того как человечество пришло к мысли, что за ночью *всегда* наступает день, что тьма и страх ночи *всегда* сменяются веселым дневным светом, начинается новое движение человеческой мысли, долженствовавшее привести его к вере во всепобеждающую силу света – Солнце. <...> Тогда значение Солнца оказалось настолько большим, что оно было поставлено на первое место» (курсив мой. – В.М.) [4, с. 30]. Ученый рассматривал взаимосвязь психических эпидемий и циклической деятельности Солнца. Он утверждал, что катаклизмы массовых движений – «результат превращения лучистой энергии Солнца в переизбыток нервно-психической энергии человеческих масс» [Там же, с. 350]. Последняя – некая сумма индивидуальных энергий, которая вырастает на некую стрессогенную величину в периоды повышенной солнечной радиации.

Слова «всегда» и «никогда» несут в себе предупреждающие значения

Замечу, что слово *всегда* также призрачно, эфемерно, как и слово *никогда*. Эти особые слова несут предупреждающие значения и смыслы относительности всего и вся – того, что касается не только жизни на Земле, но и Солнца и всего космоса.

Человечество как угроза для себя и для нашей планеты

В контексте обсуждаемых открытий и нового видения обнажающихся проблем следует сказать, что *перед человечеством разверзлась катастрофически нарастающая проблема: Земля в объятиях развивающейся ноосферы,*

где человечество становится угрозой не только для себя, но и для всей жизни нашей планеты.

Здесь было бы уместно вспомнить идеи еще одного действительно «человека разумного», творческого человека – всемирно известного писателя Курта Воннегута.

Физик, который изобрел «лед-девять»

Бестселлер. В англоязычных странах, прежде всего в США, это слово употребляется с 1890-х годов. Книги Курта Воннегута являются бестселлерами, пользующимися наивысшим спросом. Для меня его книги – не «черный юмор», мне недостает юмора, чтобы так судить о книге автора «Колыбели для кошки». Герой романа – лауреат Нобелевской премии физик Феликс Хоннигер, который изобрел «лед-девять». История, описанная в романе, не утопия, но антиутопия. Эта история есть то, что обычно случается в прогнозах всех антиутопистов. (Здесь можно вспомнить личную трагедию лауреата Нобелевской премии академика А.Д. Сахарова*, который, совершив гениальное открытие, затем ужаснулся его возможным последствиям.)

Антиутопии и утопии

Вспомним антиутопии, которые, как правило, не только предлагали нам увидеть, как расплывается наивный человек за свою веру в утопическое благоденствие в совершенном мире. Начиная от платоновского «Государства» до попытки реализовать марксистскую утопию в России, человечество наблюдало фантомные иллюзии и реальные провалы утопий.

Антиутопии описывают возможные изменения социальных условий жизни людей и возможные искажения личностных ориентиров человека в основном в направлении к развитию негативных личностных качеств, к опустошению человеческого в человеке. Так, одним из первых пророческих антиутопических произведений стал роман Е. Замятина «Мы» (1920).

Е. Замятин гениально описал Единое государство, которое только еще намечалось в коммунарских проектах. «Мы» – роман-антиутопия, проект возможного ужасного будущего, уготованного человечеству...

Почему нужно говорить об антиутопиях? Антиутописты нередко провидят возможное будущее.

---

* Сахаров Андрей Дмитриевич (21.05.1921–14.12.1989) – советский физик-теоретик, академик АН СССР, один из создателей первой советской водородной бомбы. Общественный деятель, диссидент и правозащитник; народный депутат СССР, автор проекта Конституции Союза Советских Республик Европы и Азии. Лауреат Нобелевской премии мира 1975 года.

Творчество –
результат
интеллектуального
и духовного
сосредоточения

Идея о Великом
идеополе
общественного
самосознания

Введение в научное
обращение понятия
«идеогенез»

Творчество – результат глубокого интеллектуального и *нередко* духовного сосредоточения мыслителя на проблеме, которая, безусловно, уже возникала в умах его предшественников как новое знание и новое откровение. Люди из поколения в поколение заражаются старыми проблемами, сформулированными тысячелетия тому назад. Мыслители новых поколений продолжают отвечать на появляющиеся вновь и вновь вопросы в условиях новых знаний и идей своего времени. Разные области наук требуют от человека не только решения проблем, возникающих в его эпоху, но и особой сензитивности и ответственности за возможные последствия открытий, высокой нравственной бдительности и предвидения.

Обсуждаемые нами идеи входят составной частью в накапливающийся общечеловеческий опыт, который я, в контексте логики моего мышления о расширении сознания человечества, сочла правильным описать и назвать *Великим идеополем общественного самосознания* [1, с. 13, 33–41 и далее: см. предметный указатель]. Когда речь идет о *самосознании*, то, как я полагаю, самосознание каждого включенного и думающего человека является частью того общественного сознания, которое постигает некие сферы *Великого идеополя*.

Великое идеополе общественного самосознания принадлежит как всему человечеству, так и каждому отдельному человеку, если у него возникает острая потребность войти в его сферы, заимствовать его образы и идеи, для того чтобы познать уже прежде известное другими, постичь уже прежде постигнутое другими и идти дальше – к новым откровениям и постижениям. Великое идеополе общественного самосознания все более и более расширяется и углубляется благодаря интеллектуальным и духовным усилиям человечества.

М.Г. Ярошевский весьма удачно ввел в научное обращение понятие «идеогенез» [5]. Историк психологии «в контексте всемирно исторического движения знания» позволил себе утверждать, что в интеллектуальном онтогенезе человека «повторялся в известном отношении филогенез научной мысли. Если мы сталкиваемся здесь не с единичным случаем, а с законом, его можно было бы по аналогии с биогенетическим назвать *идеогенетическим*» [5, с. 74].

М.Г. Ярошевский считал правомерным рассматривать идеогенез как объяснительный принцип исторической психологии науки [Там же, с. 75]. Постепенно он перешел к мысли о «всемирно-историческом движении знания», но при этом отделял знания от идей.

Идея о всемирно-историческом движении идей

Полагаю, что сегодня я вправе выразить чувство глубокого удовлетворения по поводу введения М.Г. Ярошевским в контекст научных знаний мысли о «всемирно-историческом движении знания». Однако я испытываю потребность в апелляции не только к знаниям, но и к моему представлению о *всемирно-историческом движении значимых для философии и наук идей* в нашем общечеловеческом историческом времени и реальном пространстве нашего сегодняшнего человеческого бытия.

Обратимся к значениям и смыслам обсуждаемых понятий.

Знание в философии и психологии

Знание в философии определяется как форма социальной и индивидуальной памяти, как свернутая схема деятельности и общения, результат обозначения, структурирования и осмысления объекта в процессе познания [6, с. 51–52].

Знание в психологии – обобщающее выражение отражающей деятельности ума, притязующее на объективную истину, которая подтверждается практикой [7, с. 176]. Знание – форма существования и систематизации результатов познавательной деятельности человека; достоверные сведения; научные сведения.

Идея – форма постижения мира и мысли

В то же время понятие «идея» (*гр.* idea – представление) – форма постижения мира и мысли. Согласно философу А.П. Огурцову, в науке идеи выполняют различную роль: «Они [идеи] не только подытоживают опыт предшествующего развития знания в той или иной области, но служат основой, синтезирующей знание в целостную систему, выполняют роль эвристических принципов объяснения мира» [8, с. 83]. Идея – значимое понятие, определяющее мировоззрение, лежащее в основе методологических построений в философии и науках. В психологических словарях понятие «идея» обычно не представлено.

Понятие «идея» прорастает во времени истории

В философии понятие «идея» реально прорастает во времени истории – начиная от Демокрита, Платона и Аристотеля, в XVII–XVIII веках И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля и вплоть до нашего времени.

Понятие «идеогенез», согласно М.Г. Ярошевскому, предполагает «зарождение и развитие тех идей у конкретного исследователя, которые приводят к результатам, заносимым его имя по приговору истории в список хранимых памятью науки персоналий» [9, с. 64].

Вклады конкретного исследователя

Я полагаю, что понятие идеогенеза должно определяться не столько вкладом «конкретного исследователя» и его вхождением в «список хранимых памятью науки персоналий», сколько вкладом *плеяды мыслителей*

лей в сферы Великого идеополя общественного самосознания. Имена конкретных исследователей могут кануть в Лету, а их мысли и идеи – раствориться в сферах Великого идеополя общественного самосознания...

Новые идеи рождались и появлялись самым разнообразным способом.

Человеческая история и социально-исторические условия

При этом *человеческая история и социально-исторические условия* имеют первостепенное значение для развития идей в философии, науках, искусстве и в других сферах познания. История породила целый ряд реалий, в которых бытует и развивается человек. Исследуя и размышляя над направлениями наук, заинтересованных в познании феномена человека, я нашла для себя основания выделить четыре внешние реалии, которые человечество создало в своей истории.

Внешние реалии, созданные человечеством

Повторюсь, речь идет о реалиях: *предметного мира; мира образно-знаковых систем; мира природных реалий; мира реальности социально-нормативного пространства*. Названные реальности складывались и продолжают складываться в процессе истории человечества (тысячелетия тому назад, сегодня и позже – доколе будет продолжаться жизнь человечества). Внешние реалии для нас, людей, – условия, побуждающие к развитию, к личностному росту каждого, не только к адаптации к предлагаемым историческим моментом обстоятельствам, но и к внутреннему росту, к потребности в самосозидании и самостоянии, несмотря на возникающие у человека возможные проблемы (телесные, психологические, социальные и духовные).

Объективно существующие реалии глубоко вращены в самосознание человека

Названные реалии глубоко вращены не только в весь диапазон возможных пересечений всех исторически сложившихся внешних реальностей, но и в самосознание человека, принадлежащих конкретному историческому времени и пространству.

Каждая из реалий опосредует отношения между людьми

Каждая из реалий, кроме того, опосредует отношения между людьми, которые можно условно обозначить следующими моделями: *человек–вещь–человек; человек–образы и знаки–человек; человек–природа–человек; человек–права и обязанности–человек*. Вероятные опосредования так многообразны и многозначны, что их варианты трудно поддаются учету, ведь мы, человеки, несем в себе бесконечный потенциал вариативности опосредований. Однако нет сомнений в том, что каждая из внешних реалий побуждает человека к творчеству через посредство знаков, их значений и смыслов, через способы их сложившихся поведенческих реакций и через постижения и открытия знаков.

Внешние реалии – условия развития творчества человека

Мы можем, однако, указать на возможное развитие под влиянием исторически сложившихся реалий позитивных для человека личностных качеств и противоположных им негативных личностных качеств. Все реалии по сути своей несут в себе потенциал двойственного влияния на человека, и об этом нельзя забывать.

Истина сознания есть самосознание

Названные реалии представляют собой не только условия развития и бытия человека как исторически обусловленного субъекта, но и условия, содействующие развитию творческого потенциала человека в философии, науках и искусствах. Реалии *могут побуждать человека к творчеству, но могут и стать условием пассивного дрейфа во времени и пространстве индивидуальной истории* пассивно и непробужденно существующих представителей рода человеческого.

Я придаю особое значение положению Г.В.Ф. Гегеля: «Истина сознания есть *самосознание*» (курсив мой. – В.М.) [10, с. 233], а также: «*сознание* развивается... до *самосознания*» (курсив мой. – В.М.) [Там же, с. 224]. Философ специально обсуждал феномен самосознания на уровне его непосредственного и на уровне его абстрактного проявления. При этом он описал ступени развития, которые должно пройти самосознание.

Самосознание человека, ориентированного на творчество, естественно, может быть направлено на самосозидание.

Предпосылки к творчеству

2. Эволюционно опосредованные и исторически сложившиеся условия и предпосылки к творчеству

Мы должны уделить внимание проблеме *предпосылок к творчеству* (возможных особенностей, в том числе генотипа) и *обсудить предпосылки к развитию самосознания, ведущего к самосозиданию и формированию внутренней позиции человека как личности*. В этой связи мы должны назвать работы В. Штерна, К. Бюлера, С. Холла и др. Именно эти исследователи первыми уделили специальное внимание проблеме наследственности, однако, не будучи в своем сознании абсолютно поработанными этой проблемой, ученые допустили, что на развитие личности, помимо предпосылок, оказывают влияние и другие факторы (социальные условия).

Социальные условия

В своем труде, посвященном проблемам социологии, Эмиль Дюркгейм писал о внешнем принуждении, которое происходит от социальных факторов: «Эти типы поведения не только находятся вне индивида, но и наделены *принудительной силой*, вследствие которой они *навязываются человеку независимо от его жела-*

Влияние
Э. Дюркгейма
на других
мыслителей

ния» (курсив мой. – В.М.) [11, с. 69]. Социальные условия оказывают *принудительное воздействие* на сознание людей (курсив мой. – В.М.) [Там же, с. 70–79].

Люсьен Леви-Брюль – французский философ, социолог и этнограф. Вслед за Э. Дюркгеймом он считал, что возможен только социологический анализ нравов и высших умственных функций человека.

Сегодня утвердилось мнение, что, проходя путь биологической эволюции и исторического развития, человечество подвергалось сущностно значимым изменениям: у него развились новые формы поведения на основе изменяющихся морфологии мозга, функций нервной системы и высших психических функций. Понимание развития человечества в его истории как особого пути вырастания современного человека дало основание Л. Леви-Брюлю полагать, что «высшие умственные функции остаются непонятыми, если ограничиваются изучением отдельной личности» [12, с. 11].

Высшие психические функции не могут быть поняты без социального изучения

Л.С. Выготский, внимательно изучавший идеи своих предшественников, подтверждал: «...мысль о том, что *высшие психические функции не могут быть поняты без социального изучения*, то есть что они являются продуктом не биологического, а социального развития поведения, не нова. Но только в последние десятилетия она получила прочное фактическое обоснование в исследованиях по этнической психологии* и ныне может считаться бесспорным положением нашей науки» (курсив мой. – В.М.) [13, с. 29]. В контексте понимания Л.С. Выготского это означает, что развитие познавательной сферы человека, его «высших психических функций» составляет одну из важнейших сторон культурного развития поведения» [Там же]. Это развитие может быть осуществлено через посредство коллективного сознания в контексте коллективных представлений людей, то есть оно обусловлено социально-исторической природой человека.

И далее Л.С. Выготский подводил итог сказанному: «Новая форма соотношения со средой, возникшая при наличии определенных биологических предпосылок, но

* Л.С. Выготский, в первую очередь, имел в виду работы французского философа, социолога и этнографа Л. Леви-Брюля, охватывающие огромный этнографический материал, посвященный особенностям первобытного мышления (см.: Л. Леви-Брюль. «Мыслительные функции в низших обществах», 1910; «Первобытное мышление», 1922; «Первобытная душа», 1928, и др.). В 1930 г. на русский язык были переведены его первые труды под общим названием «Первобытное мышление».

сама перерастающая за пределы биологии, не могла не вызвать к жизни и принципиально иной, качественно отличной, иначе организованной системы поведения» [13, с. 30].

Процессы
созревания
и вставания
в цивилизацию

Процессы органического созревания и процессы вставания в цивилизацию предстают в понимании ученых в контексте конвергенции двух факторов. Эта идея, сформулированная еще В. Штерном, бытует в психологии как сущностно верное и значимое откровение.

Принцип
конвергенции
в развитии ребенка

Л.С. Выготский обсуждал научную значимость видения В. Штерном принципа конвергенции в развитии ребенка. Высказывая ряд соображений относительно идеи В. Штерна о конвергенции *линии естественно-органического развития ребенка с линией воздействия на него внешних условий*, психолог резюмировал: «...положение Штерна выражает ту фактически верную мысль в интересующей нас области, что развитие ребенка в каждую культурную эпоху более или менее совпадает в известных точках с линией его естественного развития» [Там же, с. 298].

Резюмируя сказанное, следует указать на многочисленные исследования биологов, физиологов, генетиков, психологов и представителей других наук, заинтересованных в познании наследственных особенностей человека, его фенотипики, его генетической предопределенности целого ряда личностных качеств и др., а также на то обстоятельство, что современные ученые продолжают рассматривать генетические и средовые факторы в контексте их конвергенции.

Через других мы
становимся самими
собой

Анализируя идеи предшествующих ему философов и ученых относительно социальной сущности человека, Л.С. Выготский подтверждал свою солидарность с мыслителями: «Таким образом, можно сказать, что через других мы становимся самими собой, и это правило относится не только к личности в целом, но и к истории каждой отдельной функции» [Там же, с. 144]. При этом ученый апеллировал к К. Бюлеру, который «всю эволюцию поведения сводит к тому, что область отбора полезных действий переносится извне внутрь» [Там же, с. 145]. Следует заметить, что социальной среде Л.С. Выготский придавал особое значение.

Общий генетический
закон культурного
развития

Анализ идей многих предшественников, обсуждающих феноменологическую сущность человека, Л.С. Выготский резюмировал: «Мы можем сформулировать общий генетический закон культурного развития в следующем виде: всякая функция в культурном развитии ребенка появляется на сцене дважды, в двух пла-

нах, сперва – социальном, потом – психологическом, сперва – между людьми, как категория интерпсихическая, затем внутри ребенка, как категория интрапсихическая» [13, с. 145]. При этом философ и психолог Л.С. Выготский обращался к идеям К. Маркса относительно того, что «сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» [14, с. 3].

Психическая природа человека представляет собой совокупность общественных отношений

Л.С. Выготский писал: «Изменяя известное положение Маркса, мы могли бы сказать, что психическая природа человека представляет совокупность общественных отношений, перенесенных внутрь и ставших функциями личности и формами ее структуры. Мы... видим в этом положении наиболее полное выражение всего того, к чему приводит нас история культурного развития» [13, с. 146].

Почему высшие психические функции являются предпосылками творчества? Высшие психические функции имеют знаковое опосредование и, взаимодействуя друг с другом, они тем самым поднимают вопросы и проблемы, которые требуют творческого разрешения.

Захватывающе интересно и чрезвычайно полезно наблюдать за движением идей, которые усваиваются мыслителями друг у друга и развиваются далее в философии и науках, заинтересованных в познании постигаемого феномена.

Постепенно мозг человека приобрел сензитивность

Учеными, заинтересованными в познании закономерностей развития психических функций человека, было показано, что постепенно *мозг человека приобрел сензитивность* к разнообразным воздействиям. И если биологи и физиологи находили выраженное *ориентировочное поведение* у высших животных (у И.П. Павлова это «настойчивая» и «бескорыстная» любознательность; у Н.Ю. Войтониса – «исследовательский импульс»; у Н.Н. Ладыгиной-Котс – «обследовательская деятельность» и др.), то, обращаясь к человеку, мы находим в его раннем онтогенезе еще более выраженное ориентировочное поведение, чем в более поздние периоды жизни.

Следует обратить внимание на то, что у многих человек эта способность (настойчивая и бескорыстная любознательность и др.) по мере взросления и социализации начинает угасать.

Дарованный человеку природой потенциал

Исследовательское поведение – дарованный природой человеку потенциал, обеспечивающий развитие способностей к бескорыстной любознательности, к

Исследовательское поведение человека может быть побуждаемо историческим опытом	исследовательской деятельности, к познанию и построению идей, объясняющих изучаемые явления во всех наблюдаемых вариациях.
Потенциальные возможности психических функций	Исследовательское поведение человека может быть побуждаемо не только его генотипом, но и всем историческим опытом, который развивался у человечества во времени и пространстве всех ареалов, в которых жили и действовали наши предки, а также всеми идеями, которые возникали и прорастали в сферах Великого идеополя общественного самосознания. Для успешного научного творчества, для проведения исследований значимы потенциальные возможности психических функций.
Значение идей	<i>В восприятии</i> это умение не только смотреть, но и <i>видеть</i> , не только слушать, но и <i>слышать</i> . Эти знания о потенциале психических функций издавна существуют в мифологии библейских притч, например: «Своими глазами <i>смотрят</i> и <i>не видят</i> » (Мк. 4:12); «Он смотрел вокруг, чтобы <i>видеть...</i> » (Мк. 5:22); «Слухом услышите – и не уразумеете, и глазами смотреть будете – и не увидите...» (Мф. 13:14) и др. <i>В мышлении</i> это умение решать возникающие проблемы не только на уровне наглядно-действенного и наглядно-образного мышления, природа которых сочетает в себе эволюционные предтечи и культурно-исторические достижения. Это результат глубокого развития способностей оперирования приобретенными знаниями, отлаженной работы интегративных связей всех уровней (эволюционно приобретенных и исторически возникших) психических функций, результат глубоко погруженной в сознание мыслителя <i>идеи</i> , которая побуждает его к неустанному поиску ответов на неотступно мучащие познавательные вопросы.
Внутренняя позиция человека	3. Внутренняя позиция человека, включенного в творчество как в особую, сущностно человеческую деятельность Я уверена в том, что <i>внутренняя позиция</i> – особое, ответственное отношение человека к миру и одновременно ценностное отношение к окружающим людям, к себе, к собственному жизненному пути и к жизни вообще. Внутренняя позиция человека органически сопряжена с его самосознанием. Для человека обычно важно «сделать себе имя»: притязать на признание со стороны близких, дорогих ему людей, со стороны значимых, уважаемых коллег в избранной деятельности, со стороны коллег по цеху и т.д.

Для творящего
творчество
превращается
в образ жизни

Притязания гениев – открыть искомое, оставив его в веках, в анналах истории – в Великом идеополе общественного самосознания; утвердить результаты усилий в пределах своего времени жизни, отпущенного Богом и природой, и на протяжении времен истории для пользы и в назидание человечеству.

Я многократно выражала уверенность: «Для творящего творчество превращается в образ жизни, которому подчинена сама его жизнь» [1, с. 914].

Такова история жизни и поисков ответов на мучительные философские вопросы Платона, Аристотеля и последующих мыслителей, подаривших человечеству пронзительные идеи своих откровений.

Уверена, что человек по сути своей феноменологии многопланов, многовалентен. Эта его сущностная природа (многоплановость или, по меньшей мере, амбивалентность) проявляется в его направленности на творчество. Многовалентность нашего сознания и самосознания таится в нашей общей человеческой истории.

Такова история всемирно известного ученого Исаака Ньютона (1642–1727). Его труд «Математические начала натуральной философии» [15] – одно из величайших произведений в истории естествознания, в котором заложены основы механики, физики и астрономии.

И. Ньютон породил
особое понятие:
«Бог-природа»

И. Ньютон в предметный указатель своего труда внес понятие «Бог-природа». Проанализировав на сотнях страниц закономерности движения и взаимодействия Солнца, планет и других космических тел, ученый пришел к выводу: «Такое изящное соединение Солнца, планет и комет не могло произойти иначе как по намерению и по власти могущественного и премудрого существа. *Если и неподвижные звезды представляют центры подобных же систем, то все они, будучи построены по одинаковому намерению, подчинены и власти единого.* <...> Сей управляет всем не как душа мира, а как властитель Вселенной и по господству своему должен именоваться Господь Бог Вседержитель» (курсив мой. – В. М.) [Там же, с. 659].

Бог был всегда
и везде

И далее Исаак Ньютон, ученый, мыслитель, стоящий на перепутье XVII–XVIII веков, писал: «Бог есть единый и тот же самый Бог всегда и везде. Он вездесущ не по свойству только, но по Своей сущности, ибо свойство не может существовать без сущности. <...> Признано, что необходимо существование высшего божества, поэтому необходимо, чтобы Он был *везде и всегда*» [Там же, с. 660–661]. Ученый писал, что мы «имеем представление о Его свойствах, но какого рода Его сущность, совершенно не

Результат исследования изящного соединения Солнца и планет

знаем», что мы познаём Его «по премудрейшему и превосходнейшему строению вещей и по конечным причинам, и восхищаемся по совершенству всего, почитаем же и поклоняемся по господству» [15, с. 661].

Для И. Ньютона исследование «изящного соединения Солнца, планет и комет» [Там же, с. 659] и закономерностей их движения было познанием власти *единого* – Господа Бога, Который был везде и всегда.

Конечно, можно объяснять общую мировоззренческую позицию И. Ньютона воздействием идей арианства*, в сознании ученого ставших убеждением в абсолютности и единстве мирового начала. Однако взгляды ученого формировались и в результате его трудоемкой исследовательской работы над математическими исследованиями космических тел и выявлением общих закономерностей их «изящного соединения» под влиянием «*существа необходимо существующего*» (курсив мой. – В.М.) [Там же, с. 661].

При этом, анализируя причины соединения Солнца и планет, причины свойств силы тяготения, мучимый сомнениями, ученый честно заявлял: «По правде говоря, мне еще не удалось вывести причину этих свойств тяготения, гипотез же я не измышляю».

Объяснение сущего через присутствие Бога

Исаак Ньютон пришел к объяснению сущего через присутствие Бога [Там же, с. 659–662].

Вполне сопоставима с историей творчества И. Ньютона история еще одного мыслителя – английского натуралиста Чарльза Дарвина (1809–1882), создавшего эволюционное учение о происхождении человека и о половом отборе [16].

У человека сформировалось могущественное нравственное чувство

Ч. Дарвин вслед за древними мудрецами полагал, что «человек – общественное животное» [Там же, с. 223]. При этом, как у социального существа, у человека сформировалось могущественное нравственное чувство – регулятор его социального поведения: «...оно резюмируется в коротком, но могущественном слове “должен”, столь полном высокого значения» [Там же, с. 214]. Ч. Дарвин ссылался на И. Канта, который писал: «Чувство долга! чудное понятие, действующее на душу... одной силой ничем не прикрашенного непреложного закона и поэтому внушающее всегда уважение...» (Цит. по: [16, с. 214]).

* *Арианство* – течение, восходящее к учению александрийского пресвитера Ария (нач. IV в.). В системе взглядов Ария содержатся элементы христианского неоплатонизма. Арий исходил из представлений о Боге как нерожденном, вечном, безначальном, самодостаточном единстве, имеющем в себе собственный Логос.

В своем эволюционном учении выдающийся натуралист опирался на результаты наблюдений изменчивости животных («Происхождение видов») и человека («Происхождение человека...»). Ч. Дарвин понимал изменение видов как селекцию, ведомую «Всевидящим существом».

Друзья и соратники побудили Ч. Дарвина начать издавать его труды

Чарльз Дарвин долгое время не издавал свои труды. Он был человеком верующим и страдал от тех результатов своей научной деятельности, которые смущали его перед лицом религиозных постулатов. Однако друзья и соратники побудили ученого начать издавать свои бесценные труды.

Религиозные взгляды великого натуралиста подвергались его умом постоянному сомнению. В начале своего научного пути Ч. Дарвин был определенно ортодоксом – он неуклонно придерживался вложенного в него мировоззрения. Ученый писал: «Во время плавания на “Бигле” я был вполне ортодоксален; вспоминаю, как некоторые офицеры (хотя и сами они были людьми ортодоксальными) от души смеялись надо мной, когда по какому-то вопросу морали я сослался на Библию как на непреложный авторитет» [17, с. 205]. Однако вскоре (в период с октября 1836 по январь 1839 года) он «постепенно пришел к сознанию того, что Ветхий завет с его до очевидности ложной историей мира, с его Вавилонской башней, радугой в качестве знамени Завета и пр., и пр., и с его приписыванием Богу чувств мстительного тирана заслуживает доверия не в большей мере, чем священные книги индусов или верования какого-нибудь дикаря» [Там же].

Ч. Дарвин не был склонен отказываться от своей веры

При этом Ч. Дарвин утверждал: «Но я отнюдь не был склонен отказаться от своей веры; я убежден в этом...» [Там же]. Ученый-натуралист соотносил результаты своих научных изысканий с религиозными постулатами, пытался соединить две линии – научного мышления и религиозных ортодоксальных идей. Он рассуждал: «Существо столь могущественное и столь исполненное знания, как Бог, который мог создать Вселенную, представляется нашему ограниченному уму всемогущим и всезнающим, и предположение, что благожелательность Бога безгранична, отталкивает наше сознание...» [Там же, с. 207].

Убежденность Ч. Дарвина в существовании Бога

Рассуждая далее, ученый полагал: «Другой источник убежденности в существовании Бога, источник, связанный не с чувствами, а с разумом, производит на меня впечатление гораздо более веского. Он заключается в крайней трудности или даже невозможности представить себе

эту необъятную и чудесную Вселенную, включая сюда и человека с его способностью заглядывать далеко в прошлое и будущее, как результат слепого случая или необходимости. Размышляя таким образом, я чувствую себя вынужденным обратиться к Первопричине, которая обладает интеллектом, в какой-то степени аналогичным разуму человека, то есть заслуживаю названия Теиста*» [17, с. 208–209]. Ч. Дарвин писал, что, насколько он в состоянии вспомнить, это умозаключение сильно владело им приблизительно в то время, когда он работал над «Происхождением видов». Но постепенно значение этого умозаключения, крайне медленно и не без многих колебаний, начало все более и более ослабевать.

С.Л. Соболев, составитель «Примечаний» к трудам Ч. Дарвина, писал: «Следует... отметить, что, называя себя “теистом”, Дарвин пользуется неправильной терминологией. Из всего текста с несомненностью следует, что в рассматриваемый период его жизни он допускал существование Бога как безличной первопричины мира, находящегося и развивающегося под действием законов природы, то есть стоял на позициях *деизма*** , полностью совпадающего с деизмом английских философов-материалистов XVII–XVIII веков» [18, с. 430].

Внутренняя позиция человека, включенного в творчество в рамках избранной профессиональной деятельности, может сущностно присутствовать во многих его мыслях, чувствах и проявлениях. Известно, что творческий ум – активный ум, постоянно задающий вопросы и одновременно имеющий дело со значимыми для него идеями, которые объективно (или субъективно) сопрягаются (или не сопрягаются) друг с другом (по типу наложения или внахлестности, дизъюнкции кругов Л. Эйлера) или лишь частично пересекаются (по типу пересечения, конъюнкции кругов Л. Эйлера). Однако весьма редко сознание мыслителя, в какой бы области знаний ни был бы занят его интеллект, соединяет разрабатываемые им идеи в отношении абсолютного наложения.

Когда человек
включен
в творчество

* *Теист* – последователь *теизма*. *Теизм* (гр. theos – бог) – религиозно-философское учение, считающее Бога бесконечной Личностью, стоящей над миром и человеком, рассматривает мир как осуществление божественного промысла.

** *Деизм* (лат. deus – бог) – религиозно-философское учение, распространенное в XVII–XVIII вв., признающее Бога творцом мира, но отвергающее Его участие в жизни природы и общества. Представители деизма считали Бога безличной первопричиной, отвергали религиозный фанатизм, отстаивали свободу вероисповедания. *Деист* – последователь *деизма*.

Когда научная идея
воссоединилась
с мыслью о существо-
необходимо
существующем

Внутреннее видение гармонии взаимодействия космических светил, планет и комет привело И. Ньютона к подтверждению озарившей его мысли: «Всякое разнообразие вещей, сотворенных по месту и времени, может происходить лишь от мысли и воли существа необходимо существующего» [15, с. 661]. Образная картина взаимосвязи космических звезд и планет наложила на веру во всемогущего Бога, научная идея воссоединилась с мыслью и волей «существа необходимо существующего».

Что касается другого ученого – Ч. Дарвина, то его идеи и результаты изучения проблемы происхождения видов вступали в противоречие с его видением существа столь могущественного и столь исполненного знания, как Бог. Гениальный исследователь происхождения видов был мучим своими идеями эволюции и своей верой в Бога.

Мыслители склонны придавать большое значение непредвзятости при анализе своих идей, свободе от догм и вере в результаты своего труда. Кроме того, внутренняя позиция творца, как и всякого другого человека, зависит от особенностей его мышления и его эмоциональной сферы.

Когда ученые
поглощены
решением
поставленных
проблем...

Нередко ученые, поглощенные решением познавательных проблем, эмоционально представляют собой доминантный тип личностных проявлений, фиксированный на предмете своего мышления и потому заметно отчужденный от проблем обыденной жизни человека. В этом случае погруженным в свои научные идеи может грозить непонимание со стороны окружающих их коллег и близких людей.

Способность контролировать свои эмоции и организовать в себе эмоциональную обособленность от внешних соблазнов ради сверхзадачи – работы над значимыми научными проблемами – качества, присущие человеку, погруженному в научное творчество. Именно эта способность позволяет делать эмоциональный вклад в интеллектуальную деятельность: инвестировать себя целиком в науку.

Внутренняя позиция самого человека имеет особое значение, когда он становится ориентированным на саморазвитие [1, с. 923].

4. Творчество, сопряженное с чувством личности

Внутренняя позиция
человека может быть
сопряжена с его
чувством личности

Я неоднократно писала о том, что внутренняя позиция человека сопряжена с его чувством личности.

Ориентиры, определяющие внутреннюю позицию личности, связаны как с внешними посылками социаль-

ного окружения и пространства культурных слоев знаний и чувств (факторов социально-исторических условий), так и с внутренним миром самого человека и его чувством личности. Я настойчиво повторяю: «Самосознание человека и его чувство личности побуждают его к определению для себя принципиальных ориентиров и следованию этим ориентирам в самостоянии в обыденной повседневной жизни, в экстремальных ситуациях и в творчестве» [1, с. 739].

Творчество
сопряжено
с чувством личности

Творчество, безусловно, сопряжено с чувством личности. Мыслители неустанно обращали свое внимание на этот факт. Так, У.С. Моэм утверждал: «...самое интересное в искусстве – личность художника...» [19, с. 1]. Полагаю, что надо согласиться с тем, что личность человека, что-либо творящего, созидającego что-либо новое, должна быть неординарна и интересна другим.

Обычно объектом интереса оказываются состоявшиеся ученые – личности, достигшие успехов в своей деятельности. У этой категории человек выделяются *самостоятельность, инициативность, смелость* и другие значимые для научного творчества качества.

Восхождение
и нисхождение
в творчестве

Не могу не обратиться к мыслям Н.А. Бердяева, который так тонко описал восхождение и нисхождение в творчестве. Идея о двух сторонах творчества является достоянием и моих чувств и мышления. Однако справедливости ради следует сказать, что Н.А. Бердяев выразил эту идею прежде и притом сформулировал ее настолько ясно, что я не могу не привести его слова. Философ писал: «В творчестве есть две стороны и два смысла. Есть внутренний творческий акт и есть творческий продукт, обнаружение творческого акта вовне. <...> Творчество осуществляется по линии восходящей и по линии нисходящей. Первичный творческий акт есть взлет вверх, к иному миру. Но он встречает затруднение, сопротивление в материи этого мира, в ее бесформенности, массивности, тяжести, в дурной бесконечности, окружающей со всех сторон творца... В творческом состоянии есть большая легкость, в нем растут крылья для полета, и есть большая трудность, мучительность, препятствие для полета» [20, с. 512]. Н.А. Бердяев действительно тонко понимал сложные перипетии творчества, его взлеты и мучения, его восхождения и нисхождения.

Сопряженность
творчества
с чувством личности
побуждает человека
к саморазвитию

Я не сомневаюсь в том, что творчество сопряжено с чувством личности. Эта сопряженность побуждает человека к саморазвитию.

Вершина развития человека, время расцвета, лучшая пора в жизни и творчестве сегодня часто называет-

ся *акме*. Акмеологию интересует, в каком возрасте люди достигают вершины профессиональных возможностей, как долго удерживаются на этом уровне. Предметом своего исследования акмеология предполагает изучение профессионализма, или компетентности, как уровня деятельности.

Взрачиваемая в сознании ученого идея не должна подавлять в нем чувство личности

Успешность научной деятельности не зависит от представлений ученого о его способностях. Однако я полагаю, что *взрачиваемая в сознании ученого идея не должна подавлять в нем чувство личности*. И наоборот: чувство личности не должно подавлять открывшуюся и разрабатываемую идею.

Истинные ученые тяготеют к самостоятельности, но не к эгоцентризму

Истинные ученые тяготеют к самостоятельности, но не к эгоцентризму. Понимание личности творца сформулировал почитаемый мною Н.А. Бердяев. Он писал: «Мне всегда думалось, что подлинные качества и достоинства людей не имеют никакого отношения к их иерархическому положению в обществе и даже противоположны. Гении не занимали никакого иерархического положения в обществе и не были иерархическими чинами, как и пророки и святые» [21, с. 304].

Особое внимание я хочу уделить И.П. Павлову, который потряс научный мир и мировую общественность своими чрезвычайно значимыми для человечества откровениями в познании. Кроме того, ученый был преисполнен внимания к выполнению одной из великих заповедей древних: «Познай самого себя».

Можно увидеть, как интеллект ученого познает сам себя

Читая работу И.П. Павлова об уме, можно с восхищением проследить, как интеллект великого ученого познаёт сам себя. И.П. Павлов перечислил основные свойства ума: 1 – постоянное сосредоточение мысли; 2 – сосредоточение на том, что скрыто от познания; 3 – абсолютная свобода мысли; 4 – абсолютное беспристрастие мысли; 5 – чрезвычайное внимание к перипетиям жизни, ее горизонтам и новым путям; 6 – простота, полная ясность, полное понимание; 7 – смирение мысли, скромность мысли [22, с. 98–106].

В качестве идеального примера скромности мысли у великих людей И.П. Павлов привел Ч. Дарвина.

Настоящий ум – это есть ясное видение действительности

Великий Ч. Дарвин по значимости мысли и влиянию на науку занял исключительное место в науке, в сознании граждан Европы и Америки, а также в Великом идеополе общественного самосознания. И.П. Павлов полагал, что «настоящий ум – это есть ясное, правильное видение действительности» [Там же, с. 106].

В этой связи необходимо назвать среди прочих значимых качеств ученого – творца новых идей *смелость*

и *бесстрашие* в отношении к новому. Увидеть по-новому известный факт, сформулировать новую идею – для этого надо быть *социально и интеллектуально свободным человеком*. Важно стремление к ясности и простоте, но также важна смелость признать свое непонимание.

В завершение анализа творчества как феноменологической сущности личности я считаю правильным констатировать свое видение и понимание этой проблемы.

Феномен Великого идеополя общественного самосознания

Мы, люди, безусловно, находимся под влиянием исторически сложившихся сфер Великого идеополя общественного самосознания. Это поле, пульсируя, как всякое живое образование, предоставляет жаждущим возможность осваивать идеи, которые подчас уже не принадлежат персоналиям, но человечеству, воплощаясь в философии, науке, искусствах и т.д. Есть идеи, которые со времени их порождения и по сей день имеют нераздельную связь с Автором, однако в масштабах Большого времени истории это все-таки исключения. Великое идеополе – феномен глобальной культуры.

Творчеству присуще производство нового продукта

Свое понимание творчества я сообразую с моим видением условий и предпосылок развития и бытия личности. Творчеству присуще производство нового продукта, будь то новые идеи, новые результаты эмпирического исследования, новые гипотезы или результаты научного творчества, оформленные в монографические труды.

Я писала о том, что наука – составная часть духовной культуры человечества, система развивающихся знаний. Наука – исторически сложившийся особый вид познавательной деятельности, нацеленный на поиск объективных системно-ориентированных и объективно выстроенных знаний о предметах и явлениях природы, а также об обществе и человеке в нем как социальной единице и уникальной личности [23, с. 162–183].

Философы и ученые могут исходить из своего чувства личности

Философы и ученые, анализируя феноменологию творчества, могут исходить из своего глубинного чувства личности.

Так, Н.А. Бердяев неизменно обсуждал проблему связи творчества с чувством свободы, с нравственными ориентирами и с духовной жизнью творца. Философ утверждал: «Творчество неотрывно от свободы. <...> Свобода не может быть рационализирована, она не поддается познанию рассудочными категориями, но в ней живет божественный разум» [24, с. 130–132].

К. Поппер, в свою очередь, полагал, что исследователь может выбирать приемлемые только для него пути научного поиска, что он должен учиться на ошибках. Особое внимание философ уделял предсказанию и пророчествам в социальных науках. Он писал: «Я рационалист, а под этим я понимаю веру в обсуждение и аргументацию. Я верю также в возможность и желательность применения науки к проблемам, возникающим в социальной области...» [25, с. 558]. К. Поппер упорно обсуждал проблемы «научных предсказаний» и «исторических пророчеств» [Там же, с. 561], а также нравственную чувствительность к предсказаниям и пророчествам.

Вообще в истории философии и наук можно сыскать множество примеров того, как мыслители соединяли в своем сознании феноменологию научного творчества с собственным чувством личности.

Поиск истины в философии и науках, творческая деятельность во всех аспектах ее сложности сопряжены с развитием духовности и с чувством личности, которое неизбежно развивается у человека, живущего активной научной деятельностью.

1. *Мухина В.С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 4-е изд., испр. и доп. – М., 2014.
2. *Вернадский В.И.* Несколько слов о ноосфере // Русский космизм: антология философской мысли. – М., 1993.
3. *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетарное явление. – М., 1991.
4. *Чижевский А.Л.* Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. – М., 1995.
5. *Ярошевский М.Г.* Идеогенез // Историческая психология науки. – СПб., 1995. – С. 73–77.
6. *Касавин И.Т.* Знание // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 2: Е – М. – М., 2010. – С. 51–52.
7. *Зинченко В.П.* Знание // Большой психологический словарь / под. ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – М., 2003. – С. 176–177.
8. *Огурцов А.П.* Идея // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 2: Е – М. – М., 2010. – С. 83.
9. *Ярошевский М.Г.* Идеогенез // А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. Основы теоретической психологии. – М., 1998. – С. 64–67.
10. *Гегель Г.В.Ф.* Философия духа (часть третья) // Энциклопедия философских наук. – Т. 3. – М., 1977.

11. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. – 3-е изд., доп. и испр. – М., 2008.
12. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. – М., 1994.
13. Выготский Л.С. История развития высших психических функций // Собр. соч.: в 6 т. Т. 3. – М., 1983.
14. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч.: в 45 т. Т. 3. – 2-е изд. – М., 1955. – С. 1–4.
15. Ньютон И. Математические начала натуральной философии. – 2-е изд. – М., 2008. – (Классики науки).
16. Дарвин Ч. Происхождение человека и половой отбор // Собр. соч.: в 9 т. Т. 5. – М., 1953. – С. XXX.
17. Дарвин Ч. Религиозные взгляды // Собр. соч.: в 9 т. Т. 9. Записные книжки, дневники, воспоминания. – М., 1959. – С. 205–210.
18. Соболев С.Л. Примечания // Ч. Дарвин. Собр. соч.: в 9 т. Т. 9. – М., 1959. – С. 369–451.
19. Моэм С. Луна и грош. – М., 1983.
20. Бердяев Н.А. Дух и реальность. – М.; Харьков, 2003.
21. Бердяев Н.А. Самопознание (опыт философской автобиографии). – М., 1990.
22. Павлов И.П. Об уме // Рефлекс свободы. – СПб., 2001.
23. Мухина В.С. Наука: ученые, фальсификаторы и плагиаторы // Развитие личности. – 2012. – № 4. – С. 162–183.
24. Бердяев Н.А. Смысл творчества: опыт оправдания человека. – Харьков; М., 2002.
25. Поппер К.Р. Предложения и опровержения: рост научного знания. – М., 2004.

References

1. Mukhina V.S. Lichnost': *Mify i Real'nost'* (*Alternativnyj vzglyad. Sistemnyj podkhod. Innovatsionnye aspekty*). 4-e izd., ispr. i dop. Moscow, 2014. (in Russian)
2. Vernadskij V.I. Neskol'ko slov o noosfere. In: *Russkij kosmizm: antologiya filosofskoj mysli*. Moscow, 1993. (in Russian)
3. Vernadskij V.I. *Nauchnaya mysl' kak planetarnoe yavlenie*. Moscow, 1991. (in Russian)
4. Chizhevskij A.L. *Kosmicheskij pul's zhizni: Zemlya v ob'yatiyakh Solntsa. Geliotaraksiya*. Moscow, 1995. (in Russian)

5. Yaroshevskij M.G. Ideogenez. In: *Istoricheskaya psikhologiya nauki*. St. Petersburg, 1995, pp. 73–77. (in Russian)
6. Kasavin I.T. Znanie. In: *Novaya filosofskaya entsiklopediya*. V 4 t. T. 2: E–M. Moscow, 2010, pp. 51–52. (in Russian)
7. Zinchenko V.P. Znanie. In: *Bol'shoj psikhologicheskij slovar'*. Pod. red. B. G. Meshcheryakov, V. P. Zinchenko. Moscow, 2003, pp. 176–177. (in Russian)
8. Ogurtsov A.P. Ideya. In: *Novaya filosofskaya entsiklopediya*. V 4 t. T. 2: E–M. Moscow, 2010, p. 83. (in Russian)
9. Yaroshevskij M.G. Ideogenez. In: *A.V. Petrovskij, M.G. Yaroshevskij. Osnovy teoreticheskoy psikhologii*. Moscow, 1998, pp. 64–67. (in Russian)
10. Gegel' G.V.F. Filosofiya dukha (chast' tret'ya). In: *Entsiklopediya filosofskikh nauk*. T. 3. Moscow, 1977. (in Russian)
11. Dyurkgejm E. *Sotsiologiya. Ee predmet, metod, prednaznachenie*. 3-e izd., dop. i ispr. Moscow, 2008. (in Russian)
12. Levi-Bryul' L. *Sverkh'estestvennoe v pervobytnom myshlenii*. Moscow, 1994. (in Russian)
13. Vygotskij L.S. Istoriya razvitiya vysshikh psikhicheskikh funktsij. In: *Sobr. soch.* V 6 t. T. 3. Moscow, 1983. (in Russian)
14. Marks K. Tezisy o Fejerkbakhe. In: *K. Marks, F. Engel's. Soch.* V 45 t. T. 3. 2-e izd. Moscow, 1955, pp. 1–4. (in Russian)
15. N'yuton I. *Matematicheskie nachala natural'noj filosofii*. 2-e izd. Moscow, 2008. (in Russian)
16. Darvin Ch. Proiskhozhdenie cheloveka i polovoj otbor. In: *Sobr. soch.* V 9 t. T. 5. Moscow, 1953. (in Russian)
17. Darvin Ch. Religioznye vzglyady. In: *Sobr. soch.* V 9 t. T. 9. Zapisnye knizhki, dnevniki, vospominaniya. Moscow, 1959, pp. 205–210. (in Russian)
18. Sobol' S.L. Primechaniya. In: *Ch. Darvin. Sobr. soch.* V 9 t. T. 9. Moscow, 1959, pp. 369–451. (in Russian)
19. Moem S. *Luna i grosh*. Moscow, 1983. (in Russian)
20. Berdyaev N.A. *Dukh i real'nost'*. Moscow; Khar'kov, 2003. (in Russian)
21. Berdyaev N.A. *Samopoznanie (opyt filosofskoj avtobiografii)*. Moscow, 1990. (in Russian)
22. Pavlov I.P. Ob ume. In: *Refleks svobody*. St. Petersburg, 2001. (in Russian)
23. Mukhina V.S. Nauka: uchenye, fal'sifikatory i plagiatory. In: *Razvitie lichnosti*. 2012. No. 4, pp. 162–183. (in Russian)

24. Berdyaev N.A. *Smysl tvorchestva: opyt opravdaniya cheloveka*. Khar'kov; Moscow, 2002. (in Russian)

25. Popper K.R. *Predlozheniya i oproverzheniya: rost nauchnogo znaniya*. Moscow, 2004. (in Russian)
